

Когда Фу Сьюэ снова отдал команду, Гу Шутун намеренно выполнил её неправильно.

Казалось бы, всё должно было выглядеть естественно, но почему-то Фу Сьюэ почувствовал странное несоответствие. Тем не менее, он поддразнил щенка:

— Что, стал глупее?

Гу Шутун, с видом полного недоумения, мысленно возненавидел этого мужчину.

Вот псих!

Когда умён — боятся, что оборотнем станет, а когда глупеет — сразу начинают хаять!

Мужское сердце — как иголка на дне моря: не найдёшь и не угадаешь!

Фу Сьюэ решил научить Пипи приносить вещи, поэтому бросил заранее приготовленный маленький клубок. Тот покатился по полу, громко постукивая, и остановился у окна.

Фу Сьюэ поставил Гу Шутуна на пол и указал на клубок.

— А ну-ка, принеси, — сказал он, похлопал щенка по спине и слегка подтолкнул вперёд.

Гу Шутун оглянулся на него, покачал головой и побежал за клубком, который затем принёс обратно.

Фу Сьюэ забрал клубок и бросил его снова. Гу Шутун немного замешкался, но затем послушно выполнил команду.

Когда клубок полетел в третий раз, Гу Шутун сел перед ногами Фу Сьюэ и замер.

Фу Сьюэ подтолкнул его:

— Принеси клубок, Пипи. А ну-ка, принеси.

Терпение Гу Шутуна было на исходе. Терпеть эти дурацкие тренировки до сих пор — уже был его предел. Он смотрел недовольно: «Принесу тебе, как же! Сам иди, если надо!»

Поняв нежелание Гу Шутуна, великий Фу Сьюэ взял дело в свои руки и поднял клубок сам. Он посмотрел щенку в глаза, снова отдал команду и, убедившись, что тот видит клубок, швырнул его, надеясь на послушание.

Гу Шутун: «А тебя кто спрашивает!»

Он просто проигнорировал команду, встал и, обойдя диван, скрылся где-то из виду. Фу Сьюэ быстро поднялся и осмотрелся, но нигде не увидел щенка.

Пространство вокруг дивана было просторным, и у маленького создания не было укромного уголка, чтобы спрятаться.

Внезапно Фу Сьюэ кое-что вспомнил. Он обернулся, наклонился и заглянул за диван — там, прижавшись к его ножке, сидела собака.

Гу Шутун: Эмммм...

Их взгляды встретились, и Гу Шутун мгновенно изобразил полную невинность.

Фу Сьюэ и представить не мог, что сцена из анекдота про хитроумного щенка разыграется у него на глазах. Казавшийся послушным Гу Пипи оказался скрытым маленьким демоном.

Он двинулся — и Гу Шутун тоже.

Фу Сьюэ, полагаясь на свои длинные ноги, рассчитывал быстро догнать коротконового Пипи, но тот, используя все четыре лапы, удирал ещё быстрее. Увидев, что щенок вот-вот обогнёт диван, Фу Сьюэ резко остановился и рванул в обратную сторону, чтобы перехватить его. Гу Шутун испугался, отпрянул назад и чуть не поскользнулся.

...Два ребёнка в душе носились вокруг дивана, казалось, целую вечность.

В конце концов, высокий и длинноногий Фу Сьюэ всё же поймал несостоявшегося беглеца. Раздражённый, он принялся щекотать проказника, а Гу Шутун, тяжело дыша, упрямо извивался, но не издавал ни звука.

Гу Шутуну и в голову не приходило играть с великим господином в эти дурацкие игры, но тот, казалось, был полон энтузиазма.

Просто бесит.

На этот раз, что бы Фу Сьюэ ни делал, Гу Шутун не реагировал. Он даже не поднимал головы, предпочитая спать. Фу Сьюэ приподнял его мордочку, но Гу Шутун лишь прикрыл глаза, отказываясь смотреть на него.

Фу Сьюэ не понимал, чем мог обидеть щенка, ведь сначала всё шло хорошо.

Но раз Гу Пипи не хотел сотрудничать, оставалось только гладить его по шёрстке и успокаивать гордеца.

Гу Шутун: «Думаешь, если будешь мне угождать, я тебя прощу? Мужчина, не обольщайся!»

В последнее время великий господин Фу только и думал, что о тренировках, придумывая всякую ерунду, из-за чего Гу Шутун даже перестал хотеть держаться за его ногу.

«Я не хочу стоять, сидеть, вставать, подавать левую лапу, правую лапу и приносить клубок!»

И уж тем более не хочу, чтобы меня приучали к туалету!

В прошлый раз был просто несчастный случай, а он всё ещё ко мне придирается!

Просто бесит!»

Гу Шутун, чей принцип был «сидеть, а не стоять, и лежать, а не сидеть», страдал, но вынужден был угождать великому господину, хотя его внутренний бунт разгорался всё сильнее.

А сейчас он зарился на еду Фу Сьюэ.

Сегодня в обед тот проявил великодушие и разрешил ему поесть вместе. Однако мужчина сидел за столом, а он — на полу.

«Как так?! Я с таким трудом пробился в столовую, а мне нельзя на стол!

Это явная дискриминация!»

Гу Шутун, растеряв последние остатки достоинства, начал карабкаться по ноге Фу Сьюэ, но, в отличие от кошки, не был таким гибким и ловким. Его лапы скреблись о ногу мужчины, вызывая сильный зуд.

Фу Сьюэ пытался прикрикнуть на него, но щенок не слушался, и пришлось посадить его на стол, выставив левую руку в качестве барьера, чтобы тот не добрался до блюд.

Гу Шутун посмотрел на еду Фу Сьюэ. Это была не роскошная трапеза, которую он ожидал увидеть: никаких морепродуктов или диковинных деликатесов.

Гу Шутун: «Видимо, и великие люди едят обычную пищу».

Блюда были простыми, домашними, но, вероятно, приготовленными из отборных продуктов, и пахли невероятно аппетитно.

Гу Шутун посмотрел в свою миску: там была варёная рыба без костей, нарезанная мелкими кусочками, белая и нежная, с очень приятным ароматом.

Но всё познаётся в сравнении. Увидев, что Фу Сьюэ ест красную рыбу в тёмном соусе, посыпанную зелёным луком, он почувствовал огромную разницу.

Гу Шутун: «На душе так тоскливо, что хочется петь Шопена под дождём».

Он пытался сосредоточиться на своей еде, но глаза постоянно сами тянулись к блюдам мужчины. Заметив это, Гу Шутун поспешно опускал голову, пытаясь убедить себя не смотреть. Его взгляд так и метался туда-сюда, что в конце концов рассмешило Фу Сьюэ.

Как бы ни жаждал Гу Шутун попробовать ту еду, Фу Сьюэ не собирался сдаваться. Собакам нельзя есть сильно приправленную пищу, особенно щенкам, которые только привыкают к новому рациону — можно заработать проблемы с желудком.

Гу Шутун с сожалением посмотрел на запретные яства, но всё же выбрал свою рыбу.

«Хотя бы это не собачий корм!»

После обеда Фу Сьюэ поднялся наверх, вероятно, чтобы заняться работой. Пока управляющий не обратил на него внимания, Гу Шутун прогулялся, чтобы переварить обед, и незаметно добрался до лестницы.

Раньше ему приходилось подпрыгивать, чтобы взобраться на ступеньку, но теперь, хотя это и требовало усилий, он мог делать это уверенно.

Кроме того, у него уже полностью выросли зубы, и молоко окончательно исчезло из его рациона.

Прошло уже больше двух недель. Гу Шутун с лёгкой грустью подумал о том, как быстро летит время. Погружённый в размышления, он медленно поднялся на второй этаж.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Он заглянул в щель, осмотрелся, но Фу Сьюэ нигде не было.

«Может, он в спальне?»

Гу Шутун ещё не бывал в спальне мужчины. Если быть точным, он посещал только гостиную, кабинет и свою комнату. Остальные двери обычно были закрыты, и войти он не мог. Подниматься по лестнице он кое-как научился, а вот спускаться — нет, да и наверху делать было особенно нечего.

Его заинтересовала спальня Фу Сьюэ, и он направился туда. Дверь, к его удивлению, оказалась полуоткрытой, и он вошёл.

Спальня была оформлена в строгом, почти аскетичном стиле, без лишних украшений. Большинство предметов мебели были чёрно-белого цвета, создавая элегантную и сдержанную атмосферу.

«А где же хозяин?»

Он осмотрелся и подошёл к двери цвета слоновой кости. Она была закрыта. Он уже собрался уйти, как вдруг дверь открылась. Гу Шутун отступил на шаг, поднял голову и встретился взглядом с Фу Сьюэ.

— Пипи?

Фу Сьюэ удивился, наклонился, поднял Гу Шутуна и направился с ним на балкон. — Как ты сюда попал? — спросил он, не ожидая, впрочем, ответа.

Погода была прекрасной. Раннеосеннее небо — ясным и высоким, облака — лёгкими, а ветерок — едва ощутимым. Ласковое солнце навевало лень.

Фу Сьюэ, скрестив длинные ноги, сидел в домашней одежде и смотрел в телефон. Гу Шутун лежал у него на коленях на боку и почти дремал.

Наслаждаясь тёплыми солнечными лучами, Гу Шутун уже начал погружаться в сон, как вдруг почувствовал, что его переворачивают на спину. Его лапы беспомощно задвигались в воздухе, пытаясь вернуться в прежнее положение, но живот был надёжно зафиксирован.

В полусне он почувствовал...

...как его «маленького Шутуна» коснулся прохладный кончик пальца.

Гу Шутун: !

Он мгновенно проснулся и встретился взглядом с Фу Сьюэ.

Тот бросил на него беглый взгляд, раздвинул шерстку у него на животе и принялся внимательно разглядывать «маленького Шутуна».

«Хнык-хнык-хнык!» — Что ты, чёрт возьми, делаешь?!

<http://bllate.org/book/15954/1426628>